

и С. Томпсон¹², В. Фоли и Р. Ван Валином¹³, М. Нунэном¹⁴ и др.

В итоге можно считать тезис об универсальности реляционных синтаксических понятий в значительной степени поколебленным (что касается термина *переходность*, то он, означая в сущности лишь класс глаголов с субъектной и объектной валентностями, является производным от этих понятий и также не должен фигурировать как универсальное понятие).

4. Признание такого положения вещей никоим образом не является успокоительным для лингвистической теории. Напротив, этим диктуется необходимость поиска такой модели языка, в которой, по крайней мере: 1) нашла бы естественное объяснение возможность существования различных синтаксических языковых типов; 2) исчислялись бы все такого рода типы; 3) определялось место субъектно-объектных языков. Попытка наметить общие контуры такой модели предлагается ниже¹⁵.

В качестве отправного пункта для такой модели предлагается считать не исключение тех или иных постулируемых формальных структур, а обращение к тем семантическим сущностям, которые должны быть так или иначе отображены в формальной структуре естественного языка, так как эти сущности являются «входом» для правил, ведающих построением «базисных синтаксических структур». Поэтому исходной для нас является структура семантического представления, в которой функционально можно выделить три основных компонента.

5. Первый компонент связан со значением, соотносимым с той внеязыковой ситуацией, информация о которой передается слушающему. Элементарная внеязыковая ситуация состоит из некоторого типового события и его участников (партиципантов). На семантико-синтаксическом уровне такую внеязыковую ситуацию отображает пропозиция, состоящая из предиката и его аргументов (в настоящем тезисном изложении для нас несущественно то обстоятельство, что семантический уровень может иметь дело с единицами, меньшими, чем слово: структурные отношения между семантическими единицами, независимо от их объема, признаются одинаковыми; при переходе к синтаксическому уровню неизбежно происходит лексикализация смыслов, т. е. склеивание тех фрагментов семантического графа, которые соответствуют одной лексеме). Тот компонент смысла высказывания, который передает эту информацию, будем называть *Внешне-ситуационным*. Среди аргументов предиката наиболее важны те, которые соответствуют его семантическим валентностям (переменным в толковании) — *актанты* (о которых в дальнейшем и пойдет речь).

Однако значение сообщения не исчерпывается Внешне-ситуационным компонентом: в него включаются также прагматические факторы. Прежде всего, каждое сообщение осуществляется в результате некоторого акта речи, воспринимаемого обоими его участниками. Акт речи не является внешним по отношению к сообщению, как, например, телефонный провод к содержанию телефонного разговора, а выполняет функцию системы

¹² Li C., Thompson S. Subject and Topic: A New Typology of Language.— In: Subject and Topic.

¹³ Foley W., Van Valin R. On the Viability of the Notion of «Subject» in Universal Grammar.— In: Proceedings of the Third Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. Berkeley, 1977.

¹⁴ Noonan M. On Subjects and Topics.— In: Proceedings of the Third Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society.

¹⁵ В значительной степени позиция автора связана с идеями Ч. Филлмора, известного как основоположника «падежной грамматики»: Fillmore C. The Case for Case.— In: Universals in Linguistic Theory. Ed. by Bach E. and Harms R. N. Y., 1968; Fillmore C. The Case for Case Reopened.— In: Syntax and Semantics. V. 8. В некоторых существенных отношениях сходные взгляды выражаются в «референциально-ролевой грамматике» Р. Ван Валина и В. Фоли: Foley W., Van Valin R. Role and Reference Grammar. Preliminary Draft for Conference on Current Approaches to syntax. University of Wisconsin. Milwaukee, March, 1979.